

У Ю сидел на краю кровати, не в силах отвести взгляд, и через некоторое время почувствовал, как его горло пересохло, а тело стало беспокойным.

Прошло больше полугода, сто долгих ночей, большую часть которых У Ю провел в борьбе со своим Демоном сердца. Даже без использования Зеркала Иллюзорного Мира, без погружения в настоящую иллюзию, он легко мог встретить своего Демона в собственных мыслях.

Этот Демон был слишком силен, часто заставлял его страдать, сердиться и чувствовать боль.

Днем он терпел издевательства от самого Демона, а ночью хотел победить его в иллюзии, заставив плакать и молить о пощаде.

Теперь же сам Демон оказался рядом с ним в одной комнате.

Время, место и человек были на месте, но гармонии не было.

Юэ Циюнь, совершенно незатронутый, сидел рядом, погруженный в медитацию.

Его глаза были закрыты, лицо спокойно, и прекрасные черты заполняли взгляд У Ю, не оставляя места для чего-либо еще.

У Ю слышал только учащенное биение своего сердца и тяжелое дыхание.

Проклиная себя, он быстро сбросил одежду, бросил ее на пол и, словно убегая, шагнул за ширму к ванне, чтобы сбить жар и подавить желание сразиться с Демоном.

Но это не помогло. Его Демон был рядом, тихо дразня его, вызывая неукротимое желание сразиться.

Он был на грани.

Юэ Циюнь закончил цикл циркуляции ци, еще не открыв глаза, услышал шум, который устроил У Ю.

Что этот малый опять вытворяет? Юэ Циюнь нахмурился. Неужели он не может вести себя прилично, даже когда никого нет рядом?

— У Ю, ты... — Ты, черт возьми, не можешь вести себя тихо?

Юэ Циюнь хотел рассердиться, но только начал говорить, как услышал резкий голос У Ю, сдерживающий гнев:

— Циюнь, ты останешься здесь, чтобы я мог на тебя смотреть, или уйдешь на время?

Юэ Циюнь замер, затем, поняв, что он имеет в виду, рассвирепел:

— У Ю, я тебя...

Ширма уже была сдвинута ногой У Ю, и он, сидя в горячей воде, пристально смотрел на Юэ Циюня, его глаза полны злобы.

Не нужно было догадываться, чем он занимался.

— ...твою мать! — Юэ Циюнь в ярости вышел из комнаты, хлопнув дверью.

У Ю остался один, бормоча что-то себе под нос. В борьбе с Демоном в иллюзии он никогда не сдерживался.

Черт бы побрал этого идиота!

Юэ Циюнь шел, пылая гневом, и в мыслях проклинал У Ю. Он хотел применить к нему все восемнадцать пыток, чтобы тот больше не смел вести себя так нагло.

Прокляв У Ю вдоволь, Юэ Циюнь наконец успокоился. Уже стемнело, и на улице было лишь несколько культиваторов.

Это была чужая территория, и Юэ Циюнь, как гость, не мог нарушать правила школы, запрещающие ночные прогулки.

Он вздохнул и собрался вернуться, но его внимание привлек ученик Озера Бирюзового Света, тренировавшийся на пустыре.

Кто тренируется так поздно? Юэ Циюнь присмотрелся.

В Озере Бирюзового Света было много учениц, но и мужчины тоже встречались.

Как одна из трех крупнейших школ мира Ютянь, Озеро Бирюзового Света, как и Гора Юйцюань, насчитывала тысячи учеников, как внутренних, так и внешних.

Тренировавшийся мужчина, судя по цвету одежды, был внешним учеником. Его уровень совершенствования был невысок, но он мастерски выполнял упражнения с кнутом, что

говорило о долгих тренировках.

Юэ Циюнь немного пожалел его. Если бы он жил в обычном мире смертных, его физические данные были бы превосходны. Но в мире культивации его способности к совершенствованию были лишь средними.

Закончив упражнение, ученик заметил, что за ним наблюдают, и подошел поздороваться.

Только сейчас Юэ Циюнь разглядел его лицо. Это был юноша с мягкими чертами.

Не совсем юноша, судя по возрасту и уровню совершенствования, он мог быть даже старше Юэ Циюня. Но его нежные черты лица делали его похожим на семнадцатилетнего.

Ученик Озера Бирюзового Света, увидев белый халат с золотыми узорами на Юэ Циюне, понял, что тот из школы Юйцюань, приехавший по делу У Билинь.

Они обменялись приветствиями, немного поговорили, и, поскольку время уже подходило к комендантскому часу, Юэ Циюнь попрощался и поспешил обратно в комнату.

Эта короткая встреча помогла ему отвлечься и успокоиться.

Чего я волнуюсь? — подумал Юэ Циюнь. Мы оба мужчины, такое случается. В нашем возрасте это нормально.

Юэ Циюнь был сосредоточен на совершенствовании и не испытывал никаких лишних желаний.

Но культиваторы не монахи, они не отказываются от чувств и желаний. Некоторые практики даже предполагают следование своим инстинктам.

Его старшие сестры постоянно уговаривали его найти спутника по Дао, шутили, что он может иметь несколько жен. Чего ему бояться?

Он прожил столько лет, неужели не справится с этим молодым нахалом? Тот, кто осмелится вести себя так с Юэ Циюнем, еще не родился.

Если У Ю снова осмелится так себя вести, у Юэ Циюня найдется способ его проучить.

Успокоившись, он не боялся вернуться в комнату. Пусть посмотрим, кто кого боится.

Юэ Циюнь вернулся к месту проживания.

Подойдя ближе, он увидел У Ю, прислонившегося к дверному косяку, словно ожидавшего его.

У Ю был одет небрежно, халат накинут на плечи, черные волосы распущены, его поза была полна непринужденности.

Юэ Циюнь прошел мимо, не обращая на него внимания.

— Младший брат... — У Ю протянул руку, чтобы дотронуться до Юэ Циюня, но остановился на полпути.

— Младший брат, я знаю, что был неправ. Не сердись на меня. — Он снова превратился в того самого жалкого и трогательного лиса.

— ... — Видя такое поведение У Ю, Юэ Циюнь чуть не поверил, что это он сам был неправ.

Юэ Циюнь поднял руку, сделал жест, словно поддразнивая У Ю, и, подойдя ближе, прошептал ему на ухо:

— Если еще раз так сделаешь, я тебя кастрирую.

Его глаза были полны мнимой нежности, но в них читалась жестокость, что заставило У Ю содрогнуться.

Юэ Циюнь, похоже, действительно имел это в виду. Если У Ю снова переступит границы, он не будет с ним церемониться. Но даже несмотря на это, У Ю не мог сдержать своих чувств.

Лицо Циюня было слишком прекрасно, независимо от выражения и угла зрения. Погасшее желание У Ю снова начало разгораться.

Он сжал кулаки, вены на руках выступили, пока он изо всех сил сдерживал нахлынувшие эмоции.

Он был бессилен перед своим единственным Демоном сердца.

Войдя в комнату, они оба замолчали, каждый погрузился в медитацию. Через час оба легли спать.

Ночь была тихой, луна высоко в небе, ее свет озарял комнату, покрывая пол мягким сиянием.

Юэ Циюнь лежал спиной к У Ю, казалось, он спал.

У Ю лежал на своей кровати, тихо наблюдая за спиной Юэ Циюня. Даже без гармонии, возможность видеть его была для У Ю источником радости.

Циунь... — губы У Ю непроизвольно улыбнулись, и он мысленно произнес имя своего Демона.

Циунь... Ты даже спишь с мечом?

На следующее утро, закончив утренние дела, Юэ Циунь собрался выйти, чтобы, как и планировал, расспросить учениц Озера Бирюзового Света о том, видели ли они украшение на У Билинь.

— Младший брат, куда ты вчера уходил? Почему так долго? — спросил У Ю, его голос был полон обиды и жалоб. Он хотел спросить вчера, но не решился.

Сегодня, увидев спокойное лицо Юэ Циюня, он понял, что тот уже забыл о вчерашнем.

— Тебя не касается. — резко ответил Юэ Циунь, даже не взглянув на него.

У Ю снова пришлось сдержать гнев и покорно следовать за Юэ Циюнем.

<http://bllate.org/book/15201/1342017>